

Неизвестные Страницы

— 0 стихах, написанных

М. В. Фрунзе в царской тюрьме —

Вскоре после Великой Отечественной войны участница революционных событий 1905—1907 годов в Шуе Вера Петровна Любимова передала в фонды тогдашнего Центрального Музея РККА (ныне Центральный Музей Вооруженных Сил СССР) запись нескольких стихотворений, сделанных М. В. Фрунзе в 1915 году, в Чите.

Одно из этих стихотворений, известное под названием «Северный ветер», ранее публиковалось в седьмом номере журнала «Каторга и ссылка» за 1927 год. Написано оно было М. В. Фрунзе в камере пересыльной тюрьмы при Александровском каторжном центре и навеяно тяжелыми впечатлениями от безвременной гибели в царских тюрьмах своих товарищей по борьбе. Запись этого, которая может, и не очень совершенного по форме, но звучащего так искренне, так глубоко выстраданного обвинения против произвола самодержавия, имеется в Мемориальном музее имени М. В. Фрунзе в селе Мензурка, а также в Мемориальном доме-музее полковника в г. Фрунзе.

В числе переданных в архив В. П. Любимовой рукописных поэтических текстов имелись также стихи под названием «Последняя ночь на каторге»: «Ночь одна только ночь... А там на этап и на волю... Свой рабский облик я брошу прочь, Скажу: прощай, неволя!.. При мысли о воле душа оживает, Кровь в жилах струится быстрее, Радость к сердцу волной приливает, — Эх, хотя бы ночь проходила скорей!» Бесхитростные, в чем-то даже угловатые, но неотразимо сильные своей открытостью, прямотой, единой эмоциональной настроенностью, слова выражали чувства предельной усталости и напряжения узника царской тюрьмы, много лет находившегося «без света и солнца, в царстве зимы, среди звона цепей и рыданний», и почти с физической ошутимостью передавали его ничем neodолжимый порыв к простору и воле: «Воля, свобода — Вам шлю свой привет!».

В датированном 24 декабря 1946 года машинописном пояснении В. П. Любимовой к текстам, в свое время переданным ей — ссыльной подпольщице, — Михаилом Васильевичем Фрунзе, выра-

жается некоторое сомнение в его авторстве: «Возможно, что кто-то другой в тюрьме написал их, а М. В. запомнил и в Чите записал».

Существующая ныне биографическая и исследовательская литература о Фрунзе не подтверждает изложенного выше предположения и говорит в пользу его авторства в отношении стихотворений «Северный ветер» и «Последняя ночь на каторге».

Но надо добавить, что за названными стихотворениями у М. В. Фрунзе следовал еще один текст, имевший вместо названия посвящение с инициалами «В. П.» и носивший, судя только по его началу, если не вполне камерный, то как будто бы чисто личный, интимный характер. Вот это начало:

Я смотрю на тебя, —
Ты грустна и бледна
И во взорах твоих
Утоленность видна.

Ты ушла вся в себя,
И упорно молчишь,
И ревниво от всех
Свою тайну хранишь.

Я смотрю на тебя, —
Твои пальцы дрожат,
О, как много они
За тебя говорят.

Говорят мне о том,
Что был скорбен твой путь,
Видно вовсе тебе
Не пришлось отдохнуть.

Написанное от первого лица, последнее из переданных музею В. П. Любимовой стихотворение явно сходно по своей тональности с «Последней ночью на каторге» и при более пристальном и глубоком рассмотрении оказывается не простым личным посвящением, а своеобразным лирическим признанием близкому по духу и судьбе человеку, с которым его, автора, объединяют общие боль, тайна и борьба.

Я смотрю на тебя, —
Друг мой милый родной.
И в груди у меня
Сердце ноет тоской.
Но я тоже молчу,
Не хочу говорить,
Не хочу я опять
Твою боль оживить.

Наш расходится путь, —
Расстанем с тобой:
Но часть боли твоей
Знай, увез я с собой.

Под последней, со следами правки строкой значилась проставленная рукой М. В. Фрунзе дата: «1915 год, март — апрель».

Содержащиеся в приведенном стихотворении мотивы, его вынужденная недосказанность, на наш взгляд, станут яснее, если мы попытаемся расшифровать инициалы «В. П.» как «Вере Павловне» (Любимовой) и напомним читателям о том, что адресат стихов в годы первой российской революции фельдшер Шуйской земской больницы за свое участие в подпольной борьбе была арестована и сослана в Сибирь. После бегства М. В. Фрунзе в 1915 году из ссылки она помогла ему скрыться от царских ишек. В эту пору в Чите и оставил М. В. Фрунзе своей соратнице по партии стихи, которые она бережно хранила многие годы...

Как и у Фурманова, Куйбышева, у многих других соратников и товарищей по борьбе, у Фрунзе была большая тяга и несомненные способности к художественному творчеству.

О ранних поэтических увлечениях Михаила Фрунзе свидетельствует, например, бывшая работница фабрики Ясюнинского в Кохле Александра Григорьевна Китаева, со слов которой записан посвященный ей экспромт М. В. Фрунзе:

Если знать ты хочешь, —
Час борьбы настал,
Сбросим с плеч рабочих
Трон и капитал.

В отличие от Дмитрия Андреевича Фурманова, творческое дарование которого, хоть и далеко не сполна, все-таки во многом раскрылось именно в литературе, у Фрунзе судьба сложилась так, что главное свое слово он сказал на военном и общественно-политическом поприще... Но литературу всегда понимал и любил. «К литературе, — с полным открытием замечает один из современных писателей-биографов полковника, — у Михаила Васильевича с давних пор было особое отношение — почти родственное».

А. ЖИРКОВ,
кандидат филологических наук.